

Пользователи сети взрывались вопросами:

— Производственная травма?!

— С кем фильм-то?! И как, спрашивается, можно ПОЛУЧИТЬ такую травму?! Объясните нормально!

Се Синьцян не ожидал от Ли Вэньсю такой вопиющей прямоты.

— А... об этом вообще можно было говорить? — уставился он на него в полном изумлении.

С самого запуска «Долгого лета» съемочная группа соблюдала строжайшую секретность, не выпуская ни анонсов, ни промо-материалов. В сети никто и понятия не имел, над чем они работают.

Синьцян полагал, что сюжет картины перекликается с личным прошлым режиссёра Ло, отчего тот и не спешил раскрывать карты раньше времени. Из-за этого юноша и не решался объяснить происхождение засоса. Кто же мог подумать, что Ли Вэньсю бросит эту фразу со столь невозмутимым видом?

— А почему нет? — изобразил невинность Ли Вэньсю. — А что я такого сказал?

Чат мгновенно потонул в воплях:

«Ты сказал, что засос у него на шее — это производственная травма!!»

«Старина Ли, признавайся, эта "травма" — твоих рук дело?!»

«А-а-а-а!! Мой Сяо Синьсинь еще совсем ребенок, закройте ему уши, никакой пошлости!!»

Однако Ли Вэньсю предпочёл хранить молчание и небрежно перевёл тему.

Впрочем, подобный уход от ответа лишь укрепил зрителей в их подозрениях. В считанные минуты продвинутые пользователи включили режим Шерлока Холмса и начали выдавать в сеть один детективный опус за другим.

Дано 1: В мае Се Синьцян и Ли Вэньсю видели на встрече с режиссёром Ло Юаньцзе, и тот даже сделал с ними совместное фото.

Дано 2: Ли Вэньсю обмолвился, что последние месяцы не расстаётся с Се Синьцанем.

Дано 3: На шее Се Синьцзяня красуется засос, который Ли Вэньсю окрестил «производственной травмой».

Дано 4: В фильмографии Ло Юаньцзе уже есть картины на тему однополрой любви.

Вывод 1: Се Синьцзянь и Ли Вэньсю снимаются в новом проекте Ло Юаньцзе.

Вывод 2: Этот фильм — о любви двух мужчин.

Вывод 3: Засос на шее Се Синьцзяня оставил Ли Вэньсю.

«Се Синьцзянь и Ли Вэньсю снимаются у Ло Юаньцзе в гей-драме! Говорят, там куча откровенных сцен, и они уже по-настоящему целовались!»

Эта новость мгновенно изменила весь настрой в эфире. Попытки немногочисленных хейтеров полить Синьцзяня грязью тут же захлебнулись в ликующем потоке комментариев фанатов.

Гао Цзявэнь наконец выдохнула. Серьёзная угроза репутации, способная перерасти в катастрофу, благодаря Ли Вэньсю рассеялась без следа.

— Учитель Ли тебя просто спас, — произнесла Гао Цзявэнь, когда трансляция завершилась. — Зайди к нему позже, поблагодари как следует.

— Ещё чего, благодарить его... — пробурчал Синьцзянь. — Кабы он не выдумал отсебятину на съёмках, никакой смуты бы не было...

— Что ты сказал? — не расслышала Гао Цзявэнь.

— Да ничего, — качнул головой юноша. — Забудьте.

Хоть Ли Вэньсю и выручил его, сам же этот поцелуй и навязал! Не полез бы целоваться — и проблемы бы не возникло.

К тому же раньше во время съёмок Вэньсю никогда не оставлял на нём следов. Что вообще с ним сегодня стряслось?

И тут Синьцзянь вспомнил темный рисунок, проступивший у Ли Вэньсю на шее...

Чувствуя неясную тревогу, он решил набрать Гу Синье. О Вэньсю напрямую спрашивать не стал, а зашёл издалека:

— Слушай, а у эсперов могут проступать на коже чёрные узоры?

— Ого, — удивился Гу Синье. — Ты что, решил на госслужбу податься?

— Какую ещё госслужбу?

— В Управление по контролю сверхспособностей, в официальный штат.

Синьцзянь лишился дара речи.

Неужели и в мире магии всё упирается в чиновничий чин?

— Вы там ещё и госаккредитацию проходите? — поразился он. — Я думал, достаточно просто вступить в Управление.

— Такие, как я, числятся там внештатниками по контракту, — охотно пояснил Гу Синье. — А вот чтобы стать полноценным госслужащим, нужно сдать квалификационный экзамен Управления — прямо как брат Ли.

— Век живи — век учись...

— Если ты не в курсе, почему тогда про узоры спросил? Это же из экзаменационных билетов.

— Да просто к слову пришлось, — ушёл от ответа Синьцзянь. — Так они правда существуют? И что означают?

— Вообще-то да, у большинства проступают. Когда уровень энергии у эспера зашкаливает или скачет, на теле проявляются узоры. Но они далеко не всегда чёрные. Всё зависит от природы способности — спектр от красного до фиолетового, абсолютно любой цвет.

— Любой?

— Ага! У меня, например, серебристые. Хочешь взглянуть?

Не успел Синьцзянь ответить, как телефон засыпало снимками.

На фотографиях глаза и волосы Синье сияли серебром, а открытые участки кожи покрывал замысловатый серебристый орнамент. В руках он сжимал массивную боевую косу с лезвием в форме полумесяца — выглядело это воистину впечатляюще.

— Ну как, круто? — явно гордясь собой, сбросил аудиосообщение Синье. — Хочу воссоздать этот образ на сольном концерте. Уже и заглавную песню для альбома набросал!

Синьцзянь удручённо вздохнул. Выдавив пару дежурных комплиментов, он вернулся к делу:

— Ты упомянул, что узоры проявляются, когда сила доходит до «определённого состояния». Это что значит?

— Это когда уровень энергии выходит за пределы нормы, — откликнулся Синье. — Проще говоря, прибор зашкаливает, контроль теряется — и буйство стихии проступает на коже.

— А из-за чего может произойти такой срыв?

— Причин масса. У кого-то дар сам по себе нестабилен, у кого-то сила переходит на новый уровень. Ну а у некоторых это реакция на сильный эмоциональный всплеск.

Синьцзянь вспомнил поведение Ли Вэньсю. В самом деле, едва они прибыли на остров, его сила словно пошла разладом. Стало быть, дело именно в этом.

Немного помешкав, юноша спросил:

— А это опасно для здоровья? Как прийти в норму?

— Да примерно как при обычной простуде с жаром: организму нужно время, силы уходят, но потом всё восстанавливается. Смертельные исходы — редчайшее исключение. А насчёт лечения... С лёгким сбоем эспер способен справиться сам. Если же всё совсем плохо — просто дай ему по шее, чтобы сбросить излишки энергии, и всё пройдёт.

— Э-э... Ты уверен, что от мордобоя не станет только хуже?

— Абсолютно! — убеждённо заявил Синье. — Меня Вэй Чанфэн всегда так в чувство приводит, когда я с катушек слетаю.

Синьцзянь промолчал. Теперь ему стало окончательно ясно, почему Гу Синье до сих пор не пробился в штат Управления.

Завершив разговор, Синьцзянь вышел из спальни. Чжоу Мин как раз распаковывал на журнальном столике доставленную посылку.

— Привезли печатный станок? — с интересом подошёл Синьцзянь.

— Ага, только что с ресепшена забрал, — Чжоу Мин орудовал канцелярским ножом. — Слушай, а на кой он тебе вообще сдался?

— Фотографии печатать.

В последующие дни Синьцзянь отклонил все сторонние предложения и мероприятия. Кроме съёмок, всё своё свободное время он проводил в номере, непрерывно возившись с фотопринтером.

В тот день на площадку с визитом приехал Ли Синь. Завершив съёмки, он собирался позвать всех на ужин, но, оглядевшись, нигде не обнаружил Синьцзяня.

— А где Се Синьцзянь? — поинтересовался Ли Синь.

— Сразу после команды «снято» уехал в отель, — ответил ассистент. — Кажется, у него там какие-то срочные дела.

Ли Синь перевёл взгляд на стоящего рядом Ли Вэньсю и с лёгким удивлением приподнял бровь.

На ужин отправились втроём: Ли Синь, Ло Юаньцзе и Ли Вэньсю. Хотя повод был праздничным — день рождения Вэньсю, — давние приятели за столом неизбежно перешли на личные темы.

— За Ли Синя я спокоен, у него подружек было больше, чем героинь во всех моих фильмах вместе взятых, — усмехнулся Ло Юаньцзе, а затем повернулся к юбиляру: — А вот ты, Вэньсю... Всё ещё не думаешь о личной жизни?

Ли Вэньсю помедлил с ответом и негромко произнёс:

— Почему же? Как раз собираюсь.

Ли Синь поперхнулся водой:

— У тебя что, кто-то появился?!

Вэньсю предпочёл его проигнорировать, зато Ло Юаньцзе тепло расхохотался.

По окончании вечера гости направились к машинам. На парковке Ло Юаньцзе попросил Вэньсю ненадолго присесть к нему в авто, сказав, что приготовил подарок.

— Ты уж прости старого носача за любопытство, — с улыбкой произнёс режиссёр, передавая свёрток. — Твой избранник — это Синьцзянь, верно?

Порывистый ночной ветер взъерошил тёмную ёлку волос на лбу Вэньсю. На краю парковки в густой тьме пышно цвёл бугенвиллевым куст, а в вышине мерцали россыпи звёзд.

Вэньсю поднял взгляд. Глаза его лучились непоколебимой уверенностью.

— Да, я люблю его.

— Зачем тебя старик Ло зазывал? — спросил Ли Синь, когда Вэньсю вернулся на заднее сиденье их машины.

— Подарок вручил, — отмахнулся тот. Распаковав упаковку, Вэньсю увидел виниловую пластинку, за которой охотился не один год. Надо же, режиссёр Ло согласился расстаться с раритетом!

Ли Синь тут же подвинул ему ещё одну коробочку:

— Вот, от меня тоже держи.

Внутри оказались изысканные механические часы. Приняв подарок, Вэньсю сдержанно поблагодарил:

— Спасибо.

— А Се Синьцзянь? — поинтересовался Ли Синь.

Вэньсю промолчал.

— Чего подарил-то? — не отступал тот.

Выдержав паузу, Вэньсю тихо отронил:

— Он не знает, что у меня сегодня день рождения.

Ли Синь изумлённо изогнул бровь:

— Ты сам не сказал?

— Нет.

— И это твой преданный фанат? — с усмешкой фыркнул Ли Синь. — Твой день рождения во всех энциклопедиях висит, в первых строчках поиска! Как про такое не знать? Липовый у тебя поклонник, не иначе.

Вэньсю не желал развивать эту тему. Слегка потеряв переносицу, он прикрыл глаза, и на его обычно непроницаемом лице проступила узором усталость:

— Разбуди, когда приедем.

Ли Синь лишь хмыкнул и уткнулся в экран смартфона, принявшись флиртовать с очередной пассией.

Вплоть до самого возвращения в отель на телефон Вэньсю не пришло ни единой строчки от Синьцяня.

Поздравлений от коллег и знакомых скопилось море, соцсети разрывались от фанатских постов. И лишь Синьцянь хранил полное неведение.

Обычно юноша не сходил с ума от нежности, то и дело выпевая: «Учитель Ли, Учитель Ли...», а стоит наступить действительно важному дню — мгновенно уходит в тень.

Он правда не знал? Или же попросту ведёт свою игру, заставляя его мучиться?

Вэньсю и сам не заметил, как очутился перед входной дверью. Ещё секунда — и он постучит в номер Синьцяня, требовательно вопрошая, отчего тот обделил его вниманием.

И когда только он успел стать столь нетерпеливым?

Скептически усмехнувшись собственным порывам, Вэньсю выпустил из пальцев дверную ручку и, дойдя до дивана, бессильно опустился на него. Выпитое за ужином хмельное давало о себе знать, в голове лёгким туманом плыли мысли, и он вскоре провалился в сон.

Когда он очнулся, на часах было уже 23:50. За окном надрывно стenal ветер, пророча скорый проливной дождь.

Без особых надежд разблокировав экран, Вэньсю обнаружил сообщение, пришедшее полчаса назад.

Се Синьцянь: «Учитель Ли, вы уже спите?»

«Мелкий паршивец. Наконец-то прорезался...»

Прождав весь вечер, Вэньсю твердо вознамерился выдержать паузу. Синьцянь игнорировал его часами, так что пусть теперь хотя бы минут десять помается в неведении!

Спустя тридцать секунд Вэньсю напечатал: «Сплю».

Синьцянь ответил мгновенно: «QAQ»

«Опомнился?» — прищурился Вэньсю и быстро набрал: «Уже проснулся».

Се Синьцянь: «Откроете дверь? Я хочу вам кое-что передать».

Ли Вэньсю: «Приходи».

Се Синьцянь: «Я уже у вашей двери».

Распахнув дверь, Вэньсю увидел Синьцяня, сжимавшего в руках фолиант в плотном переплёте.

— Долго стоишь? Почему не постучал? — спросил Вэньсю, глядя на него сверху вниз.

Юноша закинул голову, и в его чистых глазах мелькнула с трудом сдерживаемая радость:

— Да нет, совсем чуть-чуть. Я и сам только вышел.

Взгляд Вэньсю сместился на массивный том:

— Что это?

— Подарок, — на кончиках ушей Синьцяня проступил алый румянец. — С днём рождения вас.

Вэньсю онемел. Синьцянь действительно приготовил для него подарок? Он вовсе не забыл про его праздничный день?

Заметив замешательство старшего, Синьцянь решил, будто тот не желает принимать приношение. Закусив губу, он впихнул подарок Вэньсю прямо в руки и без оглядки припустил к своему номеру.

Вэньсю так и остался стоять на пороге. Изумление на его лице сменилось крайним

растерянным недоумением, пока наконец не растаяло в тёплой, едва заметной улыбке.

Вернувшись в комнату, Вэньсю устроился на диване и бережно раскрыл принесённый том. Это оказалась не книга, а сделанный вручную памятный альбом.

Страницы изобиловали его снимками: вот он на фоне бескрайней морской глади или в чаще леса; вот по пояс запечатлён за рисованием или готовкой; а здесь крупным планом сняты губы, изящные пальцы, затылок...

Каждую фотографию сопровождала аккуратная подпись.

На фото: он стоит спиной к камере у самого уреза воды.

Подпись: «Ли Вэньсю, которому запретили купаться из-за вероятного наплыва медуз».

На фото: он в кухне снимает фартук.

Подпись: «Ли Вэньсю в образе "катастрофы на кухне". Сцена далась с огромным трудом, ведь в жизни сам актёр — великолепный кулинар и готовит невероятно вкусно».

На фото: крупным планом снята его шея сзади, виден аккуратный край волос и резкая грань загара.

Подпись: «Шея с чётким следом от солнца. На острове Вэйхай коварный ультрафиолет: морской бриз свеж, но без солнцезащитного крема кожа моментально становится двухцветной».

...

Альбом был объёмным, хранящим в себе каждый миг, прожитый им на острове.

Вэньсю вчитывался в каждую строчку, перелистывая страницу за страницей. Когда альбом закрылся, сон окончательно сбежал от него. До самого предрассветного часа он пролежал без сна под одеялом.

Зачем Се Синьцзянь преподнёс ему альбом, сделанный собственными руками?

Отчего он помнит о нём столько мельчайших, едва заметных деталей?

На что он намекает?

И о чём пытается сказать?

В голове у Вэньсю гудело. Едва он смыкал веки, перед глазами вспыхивали фотографии. А затем... образ на них постепенно менялся, уступая место самому Синьцяню.

Вот Синьцянь бредёт вдоль побережья; вот он, только проснувшийся, с растрёпанной шевелюрой; вот насквозь промокший под дождём; а вот — почти плачущий от его приставаний...

Вэньсю резким движением сел на кровати. Взгляд его потемнел, а на бледной коже проступили едва заметные линии узоров.

Сам напросился! Если уж ему не суждено уснуть этой ночью, пусть и Синьцянь не знает покоя.

Собравшись с духом, Вэньсю отправил сообщение.

В соседнем номере Синьцянь только что вышел из душа и устроился под одеялом, когда телефон звякнул уведомлением от Вэньсю: «Спишь?»

Синьцянь ответил: «Ещё нет».

И тут же пришло новое сообщение: «Тогда созвонимся по аудио?»

<http://bllate.org/book/19727/1985775>